

А.М. САКОВИЧ

**СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПАРЕМИЯХ,
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ
(на материале белорусского и сербского языков)**

Синтаксис паремий сближается с научным синтаксисом в сфере сложносочиненных структур и бессоюзия; в сфере сложно-подчиненных предложений пословичный синтаксис, напротив, более близок к синтаксису художественных текстов и значительно отличается от научного.

Proverbial syntax is similar to scientific syntax in the domain of complex and asyndetic sentences. In the realm of compound sentences it is closer to the syntax of belles-lettres.

1. Вопрос о своеобразии синтаксиса паремий. В первых работах, описывающих синтаксис паремий (см. Деркачев 1870, Глаголевский 1871), пословицы рассматриваются, прежде всего, как ценный дидактический материал, который может быть привлечен для иллюстрации определенных синтаксических явлений, например, обобщенно-личных, инфинитивных или бессоюзных предложений. В «Синтаксисе русского языка» А.А. Шахматова (1925-1927) и «Русском синтаксисе в научном освещении» А.М. Пешковского (1914) пословицы можно найти среди примеров почти всех синтаксических явлений, а обобщенно-личные и инфинитивные предложения рассматриваются в основном на пословичном материале. В современной лингвистике материал паремий широко используется при характеристике семантических различий между обобщенно-личными и неопределенно-личными предложениями, а также в исследованиях по категории лица (см. Сятковский 1963, Шмелев 1976, МаројеВнfi 1977, Бондарко 1991, Булыгина, Шмелев 1991, 1997, Мечковская 1999), формулировании периферийных оттенков семантики глагольных форм (см. Бондарко 1990, Николаева 1994), выделении не описываемых грамматиками синтаксических моделей (см. Золотова 1997). Пословицы привлекаются при анализе средств экспрессивного синтаксиса (см. Береговская 1984, Береговская 1995), а также при выделении культурологически релевантных синтаксических конструкций (см. Чумак 1994, 1997).

Несмотря на постоянное использование пословичного материала в синтаксических исследованиях, в настоящий момент отсутствует системное описание синтаксиса как белорусских, так и сербских паремий, которое могло бы дать ответ на вопрос о степени своеобразия пословичного синтаксиса по отношению к синтаксису языка. Как отмечает Т.М. Николаева, «во многих грамматических описаниях примерами на ряд категорий служат часто только паремии, но авторы грамматик не выделяют при этом паремии особо» (Николаева 1994, 158). Однако сопоставление списка синтаксических моделей, выявленных, с одной стороны, в пословицах, а с другой - в научных и художественных текстах, позволяет определить специфические черты грамматики паремий, присущих им как дидактически ориентированному однофразовому тексту.

В статье проблема репрезентативности пословичного синтаксиса для синтаксиса языка решается путем сопоставления частотного списка типов сложных предложений, выявленных в паремиях, с частотным перечнем предложенческих структур, представленных в связных фрагментах художественных и научных текстов. Материалом исследования стали более двух тысяч белорусских и сербских паремий из словарей И.Я. Лепешева и М.А. Яколевич (сплошная выборка) и В. Караджича (отобрана каждая вторая паремия), а также выборка из художественных и научных текстов на белорусском и сербском языках (в каждом из 20 источников, указанных в списке литературы, были отобраны первые 100 предложений основного текста).

Используемая классификация соответствует классификации сложных предложений в академической грамматике белорусского языка (см. Беларуская граматыка 1986, II, 275, 292-293).

2. Сложносочиненные структуры. Сложносочиненные структуры имеют в пословицах большую частотность, чем в других текстах, вследствие активного

использования сопоставительно-противительных конструкций, выражающих характерные для паремий антитетические отношения: *Чоек у пiфiу, а кон? у блату поехiае се* 'Человек в выпивке, а конь в болоте познается'; *Усякi абедае, але не ўсякi ваду п'е*. Соединительные, разделительные и грисоединительные предложения встречаются в паремиях спорадически: *Адзiн за ўсiх i ўсе за аднаго\ Цi пан, цi прапаў\ Бог лесу не зраўняў, не тое што людзей*.

Таблица 1

Количество и ранг разных типов сложносочиненных предложений в трех функциональных разновидностях белорусских текстов

Тип структуры	Вид текста					
	Паремии		Художественные тексты		Научные тексты	
	Количество	Ранг	Количество	Ранг	Количество	Ранг
Сопоставительные	210 (86%)	1	14 (38%)	2	14 (44%)	1
Соединительные	24 (10%)	2	19 (51%)	1	11 (43%)	2
Разделительные	7 (3%)	3	1 (3%)	4	6 (9%)	3
Присоединительные	4 (1%)	4	3 (8%)	3	1 (3%)	4
Всего	245 (100%)		37 (100%)		32 (100%)	

Таблица 2

Количество и ранг разных типов сложносочиненных предложений в трех функциональных разновидностях сербских текстов

Тип структуры	Вид текста					
	Паремии		Художественные тексты		Научные тексты	
	Количество	Ранг	Количество	Количество	Количество	Ранг
Сопоставительные	160 (86%)	1	15 (63%)	1	10 (56%)	1
Соединительные	8 (4%)	3	5 (21%)	2	5 (28%)	2
Разделительные	13 (7%)	2	2 (8%)	3	2 (11%)	3
Присоединительные	6 (3%)	4	2 (8%)	4	1 (5%)	4
Всего	187 (100%)		24 (100%)		18 (100%)	

Коэффициенты ранговой корреляции: паремии и художественные тексты - 0,90; паремии и научные тексты — 1; художественные и научные тексты - 0,90.

Для каждой пары сопоставляемых текстов был рассчитан коэффициент ранговой корреляции, показывающий степень взаимного соответствия сопоставляемых выборок, которая тем выше, чем ближе значение коэффициента к +1. Коэффициент ранговой корреляции (р) рассчитывается по формуле:

$$r = 1 - 6 \sum d^2 / (N(N^2 - 1)),$$

где r - ранг группы; $d = (r_1 - r_2)$ - разность между соответствующими рангами; n - количество пар, образующих корреляцию (см. Носенко 1981, 124). «При наличии одинаковых частот <...> определять ранг рекомендуется бросанием монеты или с помощью таблиц случайных чисел» (Носенко 1981, 110), таким же образом ранг приписывается и нулевым величинам (см. Носенко 1981, таблицы 8-1, 8-3, 8-5). В данном случае коэффициенты таковы: паремии и художественные тексты - 0,90; паремии и научные тексты - 1; художественные и научные тексты - 0,90. Это говорит о наличии сильной корреляции между всеми группами текстов.

3. Сложноподчиненные структуры. Во всех типах текстов наиболее частой разновидностью сложноподчиненных структур являются предложения с определительной придаточной частью: *Якiя самi, такiя i санi*. В сербском языке сложноподчиненное предложение с атрибутивным придаточным является одним из грамматических способов выражения обобщенного лица, коррелируя с обобщенно-личными структурами в белорусском языке?: ср. *Быўшы ля мукi, запылiшся* - *Ко iде у млин тај се и омучи* 'Кто идет на мельницу, тот и запылится'.

Особенностью пословичного синтаксиса в сфере гипотаксиса является большой удельный вес предложений с придаточными условия и сравнения (для других текстов более характерны изъяснительные и временные предложения, а для научного стиля - также и структуры с придаточными причины). В паремиях условие выражают не только структуры с условными союзами, но и предложения с придаточными времени и места: *Калi сабака брзша, бяры палку, Ђе ђае не може што свршити онђе бабу пошагье* 'Где черт не может что-нибудь сделать, туда пошлет бабу'. Оценку, сопряженную с условием, содержат и определительные предложения: *Хто добра зрабiць умее, той вучыць не кiдаецца*.

Таблица 3

Количество и ранг разных типов сложноподчиненных предложений в трех функциональных разновидностях белорусских текстов

Тип структуры	Вид текста					
	Паремии		Художественные тексты		Научные тексты	
	Количество	Ранг	Количество	Ранг	Количество	Ранг
Определительные	113 (36%)	1	21 (37,5 %)	1	57 (41 %)	1
Сравнительные	42 (13%)	3	3 (5,5 %)	5	8 (6 %)	5
Условные	85 (27 %)	2	2 (4 %)	8	3 (2 %)	8
Изъяснительные	11 (3,5 %)	6	10 (18%)	2	30 (22 %)	2
Временные	17 (5,5%)	4	4 (7 %)	3	16 (11,5%)	3
Следствия	16 (5,5%)	5	2 (4 %)	9	6 (4 %)	6
Места	6 (2 %)	9	3 (5,5 %)	6	4 (3 %)	7
Цели	9 (3 %)	8	2 (4 %)	10	1 (0,5 %)	11
Уступительные	10 (3%)	7	4 (7 %)	4	2 (1,5%)	9
Причины	3 (1 %)	10	3 (5,5 %)	7	9 (7 %)	4
Меры и степени	2 (0,5 %)	11	1 (2 %)	11	2 (1,5%)	10
Всего	315 (100%)		55 (100%)		138 (100%)	

Коэффициенты ранговой корреляции: паремии и художественные тексты - 0,81; паремии и научные тексты - 0,45; художественные и научные тексты - 0,82.

Таблица 4

Количество и ранг разных типов сложноподчиненных предложений в трех функциональных разновидностях сербских текстов

Тип структуры	Вид текста					
	Паремии		Художественные тексты		Научные тексты	
	Количество	Ранг	Количество	Ранг	Количество	Ранг
Определительные	182 (41 %)	1	59 (54 %)	1	51 (35 %)	1
Сравнительные	93 (21 %)	2	3 (3 %)	4	5 (3,5 %)	6
Условные	72 (16%)	3	2 (2 %)	6	20 (14%)	4
Изъяснительные	15 (3%)	7	14 (13%)	2	22 (15%)	3
Временные	22 (5 %)	5	1 (1 %)	7	2 (1,5 %)	8
Следствия	2 (0,5 %)	9	13 (12%)	8	30 (20 %)	2
Места	34 (8 %)	4	3 (3 %)	5	2 (1,5%)	9
Цели	16 (4%)	6	1 (1 %)	9	-	11
Уступительные	4 (1 %)	8	1 (1 %)	10	4 (3 %)	7
Причины	2 (0,5 %)	10	10 (9%)	3	9 (6 %)	5
Меры и степени	-	11	1 (1 %)	11	1 (0,5 %)	10
Всего	442 (100%)		108 (100%)		146 (100%)	

Коэффициенты ранговой корреляции: паремии и художественные тексты - 0,66; паремии и научные тексты - 0,50; художественные и научные тексты - 0,79.

В паремиях, построенных на отношениях сравнения (*Чым абьякае, лепш ніякае*), моделируются ситуации рискованного выбора между «облегченным» добром и компенсированным худом: «Ценность добра может быть снижена некоторыми чертами, а ущербность объекта в одном отношении может возмещаться наличием у него положительных свойств в другом аспекте» (Арутюнова 1988, 283). Такие признаки, как *свое, разумное, достойное и доступное*, выступают как в белорусской, так и в сербской паремиологии как «сильные», поскольку заставляют сделать выбор в пользу объекта, считающегося при иных условиях мало (или менее) приемлемым: *Лепш лічыць свае вошы, як чужыя грошы*; *Богъе је с мудрим плакати него с лудим пјееати* 'Лучше с мудрым плакать, чем с дураком петь'; *Богъе је поштено уМријети него срамотно живгъети* 'Лучше достойно умереть, чем позорно жить'; *Богъе је данас пет него сјутра шест* 'Лучше сегодня пять, чем завтра шесть'. В большинстве остальных случаев качественная неполноценность позитивного члена альтернативы не лишает его приоритетности: *Богъе злато и поиздерато него сребро из нова ковато* 'Лучше потертое золото, чем новое серебро'; *Лепш есць хлеб прэсны, як якія песні*.

4. Бессоюзные предложения. Как и в предложениях с союзами, наиболее частотными бессоюзными предложениями являются сопоставительно-противительные и условные конструкции (*З дужым не дужайся, з багатым не судзіся*! *Хочаш убачыць чорта, напаі бабу*); в рассмотренном материале представлены также конструкции с отношениями соединения (*Усё цячэ, усё змяняецца*), пояснения (*Ласка не каляска: сеўшы не паедзеш*), следствия и результата (*Перамелецца - мука будзе*). Хотя бессоюзные предложения представлены в послович-

ном материале всего несколькими типами, их удельный вес здесь достаточно высок (прежде всего, в белорусском материале). Бессоюзие дает возможность неоднозначной интерпретации логических отношений, лежащих в основе предложения, что соответствует природе пословичного текста, который «оказывает неопределенным потенциалом не только по отношению к конкретным возможностям употребления, но и по отношению к своим возможным абстрактным семантическим описаниям» (Крикманн 1984, 82), но является препятствием для употребления бессоюзия в научных текстах, не допускающих свободного толкования.

Таблица 5

**Количество и ранг разных типов бессоюзных предложений
в трех функциональных разновидностях белорусских текстов**

Тип структуры	Вид текста					
	Паремии		Художественные тексты		Научные тексты	
	Количество	Ранг	Количество	Ранг	Количество	Ранг
Сопоставительные	41 (22,5 %)	2	2 (4 %)	6	2	3
Условные	112 (61 %)	1	2 (4 %)	7	1	4
Соединительные	9 (5 %)	4	6 (11 %)	2	2	2
Пояснительные	21 (11,5%)	3	30 (57 %)	1	3	1
Следствия/результата	-	5	4 (8 %)	4	1	6
Определительные	-	6	-	8	1	7
Изъяснительные	-	7	4 (8 %)	3	1	5
Сравнительные	-	8	1 (2 %)	9	-	8
Причины	-	9	3 (6 %)	5	-	9
Всего	183(100%)		52 (100%)		11 (100%)	

Коэффициенты ранговой корреляции: паремии и художественные тексты - 0,38; паремии и научные тексты - 0,80; художественные и научные тексты - 0,63.

Таблица 6

**Количество и ранг разных типов бессоюзных предложений
в трех функциональных разновидностях сербских текстов**

Тип структуры	Вид текста			
	Паремии		Художественные тексты	
	Количество	Ранг	Количество	Ранг
Сопоставительные	15(43%)	1	16(40%)	1
Условные	14(40%)	2	7(17,5%)	3
Соединительные	1 (3 %)	4	4 (10%)	4
Пояснительные	3 (8 %)	3	-	8
Следствия/результата	1 (3 %)	5	8 (20 %)	2
Определительные	-	7	2 (5 %)	5
Изъяснительные	1 (3 %)	6	1 (2,5 %)	7
Сравнительные	-	8	2 (5 %)	6
Причины	-	9	-	9
Всего	35 (100%)		40 (100%)	

В сербских научных текстах бессоюзные предложения не встретились. Коэффициент ранговой корреляции между паремиями и художественными текстами - 0,73.

5. Предложения с разными типами связи. Предложения, организованные с помощью разных типов связи, выделяются структурной и семантической сложностью, в них «по крайней мере один из компонентов сам построен по той или иной структурной схеме сложного предложения и в свою очередь предполагает выделение в его составе образующих компонентов» (Белошапкина 1977, 172): *Не плаче снујен што Није нијен, већ што не види бијели свет* 'Слепой плачет не о том, что некрасив, а о том, что не видит белый свет'. Такие предложения встречаются в пословицах значительно реже, чем в художественных и научных текстах, что обусловлено спецификой паремии как устного жанра. Предложения, состоящие из четырех простых частей, обычно строятся на основе синтаксического параллелизма, участвующего в создании антитезы: *Не тој добры, што з добрым ладзіць, а тој, што з благім сумеє\ Ради као да Неш сто година живгьети, а моли се Богу као да Ђеш сјутра изумријети* 'Работай так, как будто будешь сто лет жить, а Богу молись, как будто завтра умрешь'. Еще одним средством экспрессии в паремиях, длина которых превышает среднюю, является рифма: *Горш, калі баішся: і ліха не мінеш, і надрыжышся*. В ка-

честве мощного организующего средства, подчеркивающего отношения противопоставления или сопоставления, выступает хиазм: *Сее чини што зна, а ништа не зна шта чини* 'Все делает, что знает, а ничего не знает, что делает'.

6. Основные различия в синтаксисе сложного предложения в разных функциональных видах текстов. Некоторые структурные типы предложений имеют в паремиях большую или меньшую частотность, чем в иных текстах, что объясняется их большей или меньшей приспособленностью для обобщающих высказываний. В художественных и научных текстах наиболее часты многокомпонентные предложения с разными типами связи, а в паремиях они составляют всего около 6-8 %, что объясняется спецификой пословицы как устного жанра. Сопоставительно-противительные предложения имеют в пословицах большую частотность, чем в иных текстах: для паремий особенно характерны антитетические отношения. Значительный удельный вес в паремиях имеют сложноподчиненные предложения с отношениями сравнения. Бессоюзие более характерно для пословиц, чем для других видов текстов, а также в большей мере представлено в белорусском языке, чем в сербском.

Судя по полученным коэффициентам ранговой корреляции, синтаксис паремий сближается с научным синтаксисом в сфере сложносочиненных структур и бессоюзия, что вызвано тяготением к антитезе, контрасту как пословиц, так и высказываний, составляющих научные тексты. В сфере сложноподчиненных предложений пословичный синтаксис, напротив, более близок к синтаксису художественных текстов и значительно отличается от научного: для научных текстов приоритетны отношения зависимости, а для паремий и художественной литературы более важна характеризующая семантика. В сербском материале различия между синтаксисом различных текстов менее заметны, чем в белорусском языке, функциональные стили менее дифференцированы синтаксически, что говорит о меньшей степени их разработанности.

Автор признателен уважаемому рецензенту доценту С.А. Важнику за внимательное прочтение статьи и ценные советы.

Источники

Арлоў У. Маналог святога Петры // Арлоў У. Пяць мужчын у леснічоўцы: Аповесці, апавяданні, эсэ. Мн., 1994. С. 3-11; Бабкова Н.М. Фізічная хімія тугалпліўкіх неметалічных і сілікатных матэрыялаў. Мн., 1997; Бондар В.А. Курс агульнай фізікі: Оптыка. Мн., 1995; Брыль Я. Золак, убачаны здалёк // Брыль Я. Запаветнае: Выбр. тв. Мн., 1999. С. 103-178; Быкаў В. Жураўліны крык // Быкаў В. Збор твораў: У 6 т. Мн., 1992. Т. 1. С. 23-104; Вукове народне пословице с регистром кључних речі. Београд, 1996; Дучић Ј. Благо цара Радована: юнга о судбини. Београд, 2000; Звяровіч Э.І. Шэрагі Фур'е. Мн., 1994; Караткевіч У. Сівая легенда//Караткевіч У. 36. тв.: У 8 т. Мн., 1988. Т. 2. С. 5-72; Киш Д. Энциклопедія мртвих. Београд, 1997; Лепешаў І.Я., Якалцэвіч М.А. Слоўнік беларускіх прыказак. Мн., 2002; Мележ І. Людзі на балодзе. Мн., 1995; МйрковйГі Ч. Мрак у мраку. Београд, 1999; Ненадовић М. Методе оптимизације система. Београд, 1980; Обрадовић И. Могућносьћ регулације релуктантних машина са обострано истуреним магнетним зубима. Београд, 1985; Павић М. Последжа гљубав у Цариграду: приручник за гатане. Београд, 1995; Пивко С. Аеродинамика прстенастог крила. Београд, 1997; Сабалеўскі А.М. Класічная механіка. Магілёў, 1998; Рйстйіі М., НиколиИ З. Теорпја дйаграма синтеровак=а са основама физике синтерова^а. Београд, 1987; РистиИ М. Принципи науке о материјалима. Београд, 1992; Селимовий М. Дервиш и смрт. Београд, 2000; Якавенка У.А., Забароўскі Г.А., Раўкоў А.В. Курс агульнай фізікі: Механіка. Мн., 1993.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
Береговская Э.М. Экспрессивный синтаксис. Смоленск, 1984.
Береговская Э.М. Стилистическая грамматика однофразового текста // Филологические науки. 1995. №2. С. 90-100.
Беларуская граматыка: У 2 ч. Ч. 2. Синтаксис. Мн., 1986.
Бондарко А.В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 5-58.
Бондарко А.В. Персональность // Теория функциональной грамматики. Персональность. Заголовность. СПб., 1991. С. 5-40.
Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Референциальные, коммуникативные и прагматические аспекты неопределенно-личности и обобщенно-личности // Там же. С. 41-61.
Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
Глаголевский П.П. Синтаксис языка русских пословиц//Журнал Министерства народного просвещения. 1871. №7-8. С. 1-45.

- Деркачев И. Русский синтаксис в пословицах и поговорках // Учитель. СПб., 1870. Т. IX, № 2. С. 43-50.
- Золотова Г. А. О связанных моделях русского предложения // Облик слова: Сб. ст. М., 1997. С. 148-154.
- Крикманн А. А. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы // Паремно-миологические исследования. М., 1984. С. 149-178.
- Мечковская Н. Б. Безличность, неопределенность и обобщенность лица в структуре категории личности // Personalität und Person. Wiesbaden, 1999. С. 97-124.
- Николаева Т. М. Загадка и пословица: социальная функция и грамматика // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. IV, 1994. С. 143-177.
- Николаева Т. М. «Модели мира» в грамматике паремий // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова). М., 1995. С. 316-325.
- Носенко И. А. Начала статистики для лингвистов: Учеб. пособие. М., 1981.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М., 2001.
- Сятковский С. И. Неопределенно-личные предложения в современных славянских языках // Славянская филология. 1963. Вып. 5. С. 267-297.
- Чумак Л. Н. Синтаксические единицы языка как носители национально-культурной информации. Мн., 1994.
- Чумак Л. Н. Синтаксис русского и белорусского языков в аспекте культурологии. Мн., 1997.
- Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941.
- Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
- Маројевић Р. Реченице са уопштено-личним значењем у руском језику у поређењу са српскохрватским // Оужнословенски филолог XXXIV. Београд, 1977. С. 99-116.

Поступила в редакцию 18.11.2004.

Александра Михайловна Сакович - аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Н. Б. Мечковская.

П. Л. САЛАЎЎ

АД'ЕКТЫЎНЫЯ КАМПАРАТЫЎНЫЯ СЛОВАЗЛУЧЭННІ Ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Рассматриваются вопросы функционирования и семантические особенности адъективных компаративов; проводится размежевание адъективных компаративов и фразеологизмов. Выделяются три группы компаративных конструкций в зависимости от степени устойчивости.

The article deals with functioning and semantic features of adjective comparatives, providing differentiation between adjective comparatives and phraseological units. Three major groups of comparative constructions are defined on the basis of the degree of stability.

У цэнтры нашай увагі знаходзяцца параўнальныя канструкцыі са структурай 'прыметнік + кампаратыўны кампанент + назоўнік' (напрыклад, *белы, як смерць*). Выбар такога роду канструкцыі невыпадковы, бо менавіта структура з кампаратыўным кампанентам *як* (або *нібы, нібыта, быццам, што*) характарызуецца найбольш поўным выражэннем кампаратыўных адносін і распаўсюджанасцю. Нягледзячы на тое, што такога тыпу параўнальныя канструкцыі з'яўляліся прадметам лінгвістычных даследаванняў (гл., напрыклад, Янкоўскі 1973, Конюшкевіч 1996, Конюшкевіч 2000, Терентьев 1997), пры звароце да іх аналізу непазбежна ўзнікае цэлы шэраг пытанняў, першае з якіх мае метамоўны, тэрміналагічны характар.

У лінгвістычнай літаратуры пры аналізе спалучэнняў 'прыметнік + кампаратыўны кампанент + назоўнік' ужываюцца тэрміны "вобразнае параўнанне" (Разумова 1997), "параўнанне-прыпадабненне" (Огольцев 1978), "кампаратыўныя фразеалагізмы" (Назарян 1998), "ад'ектыўныя кампаратыўныя фразеалагічныя адзінкі (АКФЕ)" (Терентьев 1997). На нашу думку, ніводны з пералічаных тэрмінаў не адлюстроўвае ў поўнай меры спецыфіку моўных выразаў дадзенага тыпу. Значэнне тэрмінаў "вобразнае параўнанне" і "параўнанне-прыпадабненне" з'яўляецца залішне шырокім, бо да разраду "вобразных параўнанняў" неабходна таксама аднесці і выразы тыпу *бегчы, як вецер* альбо *горача, як на патэльні*, дзе ў якасці апорных кампанентаў выступаюць і дзеясловы, і дзеепрыметнікі. Значэнне тэрміна "ад'ектыўныя кампаратыўныя фразеалагічныя адзінкі", наадварот, залішне абмежавана, паколькі сярод даследчыкаў няма адзінства ў тым, ці неабходна ўключаць канструкцыі нахштальт *пекная, як ліля* ў склад